Научная статья
УДК 94(470.64)
DOI: 10.31143/2542-212X-2022-2-37-54
EDN: BVRPLU

ЛИЧНОСТЬ МАГОМЕТ АШ АТАЖУКИНА В КОНТЕКСТЕ УЧАСТИЯ ХАДЖРЕТСКОЙ КАБАРДЫ В КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЕ

Асланбек Султанович Мирзоев[1], **Мехмет-Риза Кемал Чанак**[2]
[1] Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия, marzeibach@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5056-6788
[2] Анкара, Турция, gskank@gmail.com

Аннотация. В статье исследованы биография одного из военно-политических лидеров Хаджретской Кабарды кабардинского князя Магомета Атажукина и его роль в событиях Кавказской войны. Исследование проведено на основе источников, извлеченных из российских и османских архивов и народных преданий, сохранившихся как на Кавказе, так и в зарубежной черкесской диаспоре. Т.к. в источниках первой половины XIX в. встречаются упоминания о нескольких военно-политических деятелях (или представителей кабардинской этноэлиты) с аналогичными именами и фамилиями, в настоящем исследование произведена идентификация его личности. На основе турецких архивных источников уточнены некоторые страницы его биографии, выяснено отношение к нему османских властей, установлены факты переселения черкесов в пределы Османской империи задолго до окончания Кавказской войны и участие в этом процессе Магомета Атажукина. В статье на примере его деятельности рассмотрена роль кабардинских хаджретов и их военно-политических лидеров в антиколониальном сопротивлении в Восточном Закубанье, установлено, что они устойчиво демонстрировали непропорциональное своей численности влияние и военную активность в данном субрегионе Кавказа.

Ключевые слова: Магомет Аш Атажукин, хаджреты, Хаджретская Кабарда, вольные кабардинцы, военный и политический лидер, Кавказская война.

Для цитирования: Мирзоев А.С., Чанак М.-Р.К. Личность Магомет Аш Атажукина в контексте участия Хаджретской Кабарды в Кавказской войне // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 2. – С. 37-54. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-2-37-54. EDN: BVRPLU.

Original article

THE PERSONALITY OF MAHOMET ASH ATAZHUKIN IN THE CONTEXT PARTICIPATION OF THE HAJRETI KABARDA IN THE CAUCASUS WAR

Aslanbek S. Mirzoev[1], **Mekhmet-Riza K. Zhanak**[2]
[1] The Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, marzeibach@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5056-6788
[2] Ankara, Turkey, gskank@gmail.com

Abstract. The article examines the biography and role in the events of the Caucasian War of one of the military-political leaders of the Khadzhret Kabarda - the Kabardian prince Mo-hammed Atazhukin. The study is conducted based on Russian and Ottoman sources, using folk traditions preserved both in the Caucasus and in the foreign Circassian diaspora. Because of the presence in sources of the first half of the XIX century mention several military and political figures (or representatives of the Kabardian ethno-elite) with similar names and surnames, this research enquired his identity. Based on Turkish archival sources, some pages of his biography are clarified, the attitude of the Ottoman authorities towards him is determined; the facts of the resettlement of Circassians within the Ottoman Empire long before the end of the Caucasian War, and the participation of Mahomet Atazhukin in this process are established. The article discusses the role of the Kabardian Khajrets and their military and political leaders in the anti-colonial resistance in the Eastern Transkuban region, it was established that they firmly demonstrated disproportionate influence and military activity in this sub-region of the Caucasus.

Key words: Mohammed Ash Atazhukin, Khajrets, Khadzhret Kabarda, free Kabardians, military and political leader, Caucasian War.

For citation: Mirzoev A.S., Zhanak M.-R.K. The personality of Mohammed Ash Atazhukin in the context of the participation of the Hadjret Kabarda in the Caucasian War. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 2. – P. 37-54. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-2-37-54. EDN: BVRPLU.

«Одновременно рыцарь и поэт,
он был идеалом всех черкесов,
видевших в нем
олицетворение мужества…,
воплощение героизма...
Вся его жизнь как поэма.
Это Антар[1] *Кавказа»*
Флориан Жиль

Введение

Долгое время в советской исторической науке господствовала теория о решающей роли народных масс в историческом процессе, а роль личности нивелировалась, что приводило к некой обезличенной истории. В то время как история народа – это судьбы конкретных личностей, через которые прослеживается история страны.

В национально-освободительном, антиколониальном движении черкесского народа в период Кавказской войны особое место занимает кабардинский князь Магомет Аш Атажукин.

История национального героя, которому посвящено множество народных преданий черкесов, мало отражена в научных исследованиях в силу небольшого количества известных российских архивных источников. В этой связи определенное значение для полноты и разностороннего изучения этого исторического персонажа могут иметь документы османских (турецких) архивов, выяв-

[1] Антар – арабский поэт и герой VI в., из приключений которого создался рыцарский роман в 60 томов.

ленные соавтором данной статьи, выпускником исторического факультета университета Анкары Мехмет-Ризой Чанак.

Имя Магомет Аш Атажукина упоминается в работах дореволюционных авторов (В.А. Потто, К.Ф. Сталь, Н.Ф. Дубровин, Ф.Ф. Торнау, Ф. Жиль).

Характеризуя Атажукина, отдавая дань уважения его достоинствам военного лидера, они одновременно отмечали в нем рыцарскую натуру и благородные человеческие качества.

Швейцарский ученый на русской службе Флориан Жиль писал:

«В одном из боев с нами— он проявил благородство, достойное времен христианского рыцарства. …ногайский князь, Эдик-Мариаф, его друг, сражался рядом с ним; его конь был убит… Магоммед-Аше спрыгнул со своего коня и предложил вскочить на него Эдик-Мариафу. Последний… отказался от этого, заявив, что «он лишь простой ногайский князь перед Мохаммед-Аше, кабардинским князем, гордостью своего народа». Тогда Мохаммед-Аше, прыгнув в седло, схватил за пояс своего друга, увез его и, сделав последнее усилие, сумел преодолеть со своею ношею линию наших казаков» [Жиль 2009: 98, 138].

Благодаря Ф. Жилю нам известны точная дата и обстоятельства смерти М. Атажукина:

«В 1846 г., сопровождаемый лишь тринадцатью таких же, как он, решительных воинов, он захотел совершить нападение на сам Ставрополь, что было поступком дерзким, стоившим ему жизни. Было проведано о его приближении; скоро он был окружен нашими казаками. Князь, сказавший своим спутникам, что вернет их «живыми или мертвыми», совершил пред ними краткую молитву и бросился на кольцо, его окружившее. Он прорвал его, но заметил, что оказался без своих людей; возвратился, прокричал им вселяющие бодрость слова и вновь сходился с ними. Слышны были его крики ободрения. Все более и более теснимый, он погибает вместе со всеми своими спутниками» [Жиль 2009: 138–139].

Воспоминания русского разведчика Ф.Ф. Торнау, лично знавшего знаменитого кабардинского князя, позволяют нам установить причину, по которой он получил свое прозвище «Мыхьэмэт Iэшэ» – (Магомет Сухорукий), и год его рождения. Ф.Ф. Торнау, находившийся в плену у кабардинских хаджретов с 1836 по 1838 гг., часто приглашался ими в кунацкую в качестве почетного гостя. Там и состоялось его знакомство с Магомет Аш Атажукиным в марте 1836 г. во время мусульманского праздника Курман Байрам. «Это был абрек … вернувшийся из Константинополя, куда он ездил лечить раненную руку…» [Торнау 1999: 291]. Во время одного из сражений с русскими войсками Магомет Атажукин получил ранение – у него оказались перебиты обе руки, в результате чего правая стала значительно короче левой. «Его называли поэтому Магомет-аша, то есть сухорукий» [Торнау 1999: 291]. Однако это «не мешало ему отлично владеть конем и оружием. У него была особая винтовка, приспособленная именно к его короткой руке, и он бил из неё без промаха» [Торнау 1999: 407]. Он «…мог… колоть шашкой, только не рубить» [Торнау 1999: 291]. Ф.Ф. Торнау подружился с Магомет Аш Атажукиным, называл его своим приятелем и отмечал, что они были ровесниками. Учитывая, что Ф.Ф. Торнау родился в 1810 г., им обоим было в это время по 26 лет [Торнау 1999: 291].

В 1998 г. в журнале «Іуащхьэмахуэ» Ф.Я. Дугуж опубликовал статью на кабардинском языке, в основу которой легли фольклорные предания черкесской зарубежной диаспоры, посвященные Магомет Аш Атажукину [Дыгъужь 1998: 120–122]. Они повествуют о целом ряде качеств, присущих нашему герою и обязательных для черкесского рыцаря, – мужество, храбрость, скромность, благородство, ораторское искусство.

Личность Магомет Аш Атажукина стала объектом специального исследования в статье Т.Х. Алоева, в которой он отмечает, что данные черкесского фольклора с устоявшимся в рамках черкесской культурной традиции образом безупречного героя и российский нарратив комплементарны друг другу и вместе образуют и поддерживают образ эталонного рыцаря [Алоев 2019: 29].

Магомет Атажукин – который наш герой? Идентификация личности

В российских источниках первой половины XIX в. фигурируют несколько личностей с идентичным именем и фамилией [Бейтуганов 2008: 254, 323, 324, 398–400]. При этом не всегда к имени Магомет добавляется приставка Аш. В последнем случае можно однозначно утверждать, что речь идет именно о «нашем герое». Если же упоминается просто Магомет Атажукин, то не ясно, о каком из князей, известных в это время под именем Магомет Атажукин, свидетельствует источник.

К примеру, один из бежавших в 1822 г. за Кубань кабардинских князей Магомет Атажукин – не тот персонаж, который нас интересует, так как он, по сведениям источников, в 1851 г. получил разрешение российского начальства переселиться из-за Кубани в Большую Кабарду [Бейтуганов 2008: 398]. В то же время нам известно, что к этому времени Магомет-Аш Атажукина уже не было в живых. При разорении российскими войсками абазинских аулов Клычева и Мамсира Дударукова в верховьях Зеленчука 18 июня 1824 г., как сообщают русские источники, «в числе убитых лежали тела карачаевского старшины Кубиева и молодого сына известного кабардинского князя Магомета Атажукина» [Утверждение 1904: 162]. Указанное обстоятельство свидетельствует, что этот Магомет Атажукин был намного старше Магомет Аш Атажукина, так как у него был молодой сын, участвовавший в защите аулов, в то время как Магомет Аш Атажукину в это время было только 14 лет, и он еще жил в Кабарде. По всей видимости, в русских источниках упоминается этот же Магомет Атажукин как один из активных участников и организаторов военной кампании хаджретов по переселению кабардинских аулов за Кубань осенью 1825 г. [Бейтуганов 2008: 398–399]. Эта акция была осуществлена при поддержке закубанских черкесов и чеченцев. Некоторые авторы, ссылаясь на источники, описывающие события 1825 г. в Кабарде, считают, что именно здесь Магомет Аш Атажукин получил рану, а вместе с ней и свое прозвище Магомед Косорукий или Сухорукий. В источниках сообщается, что в бою, произошедшем в Чегемском ущелье, отряд под командованием Магомета Атажукина, подкрепленный абадзехами и чеченцами, попал под сильный картечный огонь русской артиллерии. В результате «черкесы понесли серьезную потерю: у них убит главный абадзехский ка-

дий и ранен сам Магомет Атажукин» [Утверждение 1904: 220]. Здесь, очевидно, речь идет о вышеназванном Магомете Атажукине, жившем в это время за Кубанью и прибывшем с отрядом кабардинских хаджретов. Он же упоминается в рапорте штабс-капитана Зергеля 1-го от 9 февраля 1845 г.:

«Чрез посланных мною лазутчиков я получил верное сведение, что посланный от Шамиля назначенный наместником вместо умершего Хаджи Магомета к закубанским племенам чеченский эфендий по имени Салман в сопровождении одного товарища, беглого кабардинского эфендия Салиха, проехали за Кубань секретным образом выше Каменного моста более уже пяти дней и проездом … имели ночлег на Касауте в ауле кабардинского князя Магомета Атажукина» [РГВИА. Ф. 13454. Оп. 8. Д. 36. Л. 15].

Можно однозначно утверждать, что в данном случае речь идет не о Магомете Аш Атажукине, так как в это время у него не было своего аула на Хасауте и он проживал в Абадзехии за р. Лаба. Во время событий 1825 г. в Кабарде нашему герою было 15 лет и он, тогда же, в первый раз ушел за Кубань. Свою же рану и прозвище он получил гораздо позже, в 30-х гг. Когда Ф.Ф. Торнау встретился с Магомет Аш Атажукиным в 1836 г., он отмечал, что тот незадолго до этого вернулся из Стамбула, куда ездил лечить раненную руку [Торнау 1999: 291]. Согласно Османским источникам, Магомет Аш Атажукин находился в Турции весной – летом 1835 г. В том же году, скорее всего, он и получил ранение [ДГАОА. Дж. ДХ. 137-6832]. Следовательно, в событиях 1825 г. в Кабарде ранен был не Магомет Аш Атажукин, а другой Магомет Атажукин, о котором сказано выше.

В этом же архивном деле идет речь еще об одном князе Магомете Атажукине. Начальник Кабардинской линии А.З. Горихвостов предлагает арестовать вместе с Бесланом Хамурзиным, живущим в Кабарде, крайне неблагонадежного, не раз изменявшего присяге, бежавшего и возвращавшегося из-за Кубани, князя Магомета Атажукина. О нем он пишет 30 ноября 1831 г. своему начальнику А.А. Вельяминову:

«Князь же Магомет Атажукин … весьма хорошо Вам известен, но не менее того по ветренности своей, изуверству и безхарактерности для спокойствия Кабарды вреден и потому … осмеливаюсь взять и удалить его навсегда из Кабарды, … благовидным образом отправить его в Ставрополь, взять же явным образом для пользы правительства нахожу вредным – а отправя под предлогом службы или поручения куда он денется никто и знать не будет» [РГВИА. Ф. 13454. Оп. 8. Д. 2. Л. 4].

На это предложение генерал А.А. Вельяминов ответил, что «арестовать князя Магомета Атажукина гораздо лучше явным образом, нежели прибегать для этого к обману. Средство это неминуемо истребит в народе доверенность к правительству и как будто показывает слабость онаго» [РГВИА. Ф. 13454. Оп. 8. Д. 2. Л. 4]. Князь Беслан Хамурзин, не дожидаясь ареста, успел бежать в Чечню. В это же время бежал за Кубань и вышеназванный князь Магомет Атажукин. Об этом Магомете Атажукине известно, что до побега за Кубань он имел чин прапорщика российской армии. 3 апреля 1834 г., после уничтожения аба-

зинского (кызылбековского) аула, в лагерь полковника Г.Х. Засса явилась депутация махошевцев, а также «беглый кабардинский князь прапорщик Мухаммед Атажукин, Джембулат Клычев и Арслан-Гирей Беярсланов» [АКАК 1881: 742, 743]. Более раннее упоминание о нем в российских источниках относится к 1822 г. Описывая события этого года в Кабарде и на Кубанской кордонной линии, они сообщают:

«По счастью на линии общий энтузиазм черкесов был на время ослаблен внутренними раздорами. Случилось, что в это самое время знаменитый Тау-Султан[1], стоявший во главе беглых кабардинских князей, был убит из-засады своим кровником другим кабардинским князем Магомет Атажукиным. Подробности этого дела неизвестны, но есть основание думать, что оно произошло не без участия в нем и русских властей: по крайней мере, Сталь доносил об этом Ермолову следующим образом: «Кабардинскому владельцу Магомету Атажукину, еще в 1819 году, когда он управлял Бабуковым аулом, поселенным близ Георгиевска, я поручил доставить нам случай убить разбойника Тау-Султана, или же, чтобы он, Атажукин, взялся за это сам, так как мне известно было о личной вражде его к Тау-Султану. Атажукин обещал, но в 1821 году, взяв билет на проезд в Кабарду ушел за Кубань и там остался на жительство. Я уже не полагал, чтобы он по своей ветрености сдержал свое обещание; но ныне, убив Тау-Султана, он вернулся назад и обратился ко мне с просьбой о прощении в самовольной отлучке» [Утверждение 1904: 106].

Сталь прибавлял, что хотя Атажукин «по всей вероятности вернулся потому только, что опасался мщения закубанцев, но что, тем не менее, в уважение заслуги, оказанной им, прощение ему даровано» [Утверждение 1904: 106–107]. С этого времени Магомет Атажукин служил российским властям и часто принимал участие в военных действиях против своих соотечественников за Кубанью. В одном из походов российских войск за Кубань в 1822 г. он обратил на себя внимание командовавшего войсками на Кавказской линии А.А. Вельяминова. А.А. Вельяминов писал:

«Я надеялся найти в нем хорошего проводника, так как он в прежнее время долго жил за Кубанью, воспитывался там и должен был хорошо знать закубанские земли. Я в сем не ошибся. Он был безотлучно в авангарде при Якубовиче и сверх того сражался против закубанцев со свойственною ему храбростью, в которой никто ему не откажет. Семейство его и люди задержаны были в плену у ногайцев. Справедливость требовала дать ему возможность возвратить их, а потому из числа пленных, взятых на Лабе, дал я ему для вымена двух сестер князя Солибея и 8 человек из простого народа. Князь Атажукин останется при войсках, пока в нем будет надобность, а семью его отправлю на Малку, а затем весною она поселится у Кыз-Буруна, напротив Баксанского укрепления» [Утверждение 1904: 141].

За участие в Закубанской экспедиции генерала Эммануэля в 1830 г. Магомет Атажукин был 30.11.1830 г. произведен в прапорщики [Казаков 2017: 96]. Как следует из архивных источников, в 1842 г. Магомет Атажукин опять совершил побег. В «Деле о побеге поручика князя Магомета Атажукина к непокорным горцам», начатом 26 сентября 1842 г., содержится краткая служебная характеристика на него:

[1] Тау-Султан Атажукин – один из военных и политических лидеров кабардинских хаджретов в 20-х годах XIX в.

«Поручик Атажукин служил с 1819 по 1838 год в экспедициях против горцев, и за отличия в сражениях в 1830 году награжден чином прапорщика; впоследствии он состоял в Кавказско-конно-Горском полку в Варшаве, и за отличие по службе произведен в настоящий чин поручика. Всего в службе состоял 23 года. В офицерских чинах 12 лет 3 месяца; в настоящем чине 4 года 8 месяцев. Был в походах и сражениях. В штрафах и под судом не находился. … характера слабого; в народе особым уважением не пользовался, к пользам правительства был предан» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 5. Д. 8. Л. 21].

В 1845 г., как сообщается в том же деле, Магомет Атажукин «просил Исправляющего должность Начальника Правого фланга Кавказской линии о Всемилостивейшем прощении его за побег в горы, с возвращением чина и жалованья. Что он в бытность у непокорных горцев не предпринимал противу нас никаких неприязненных действий» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 5. Д. 8. Л. 41]. В ответ на его прошение поступило решение российского императора:

«…кабардинского племени бывшаго поручика Князя Атажукина подвершагося военному суду по полевому уголовному положению за побег к непокорным горцам, по изъясненным в представлении Вашем уважениям, простить, и оставить в настоящем месте жительства в ауле узденя Хаджи Хахондукова, под строгим надзором местнаго начальства, не возвращая ему впрочем чина и не производя никакого содержания» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 5. Д. 8. Л. 39].

Анализ источников показывает, что в первой половине XIX в. в источниках известны как минимум три кабардинских князя под именем Магомет Атажукин.

Можно точно идентифицировать Магомет Аш Атажукина в тех случаях, когда в русских источниках упоминается имя его отца Темирбулата. Так, в своем рапорте командующий войсками на Кавказской линии генерал-майор А.З. Горихвостов на имя генерал-лейтенанта А.А. Вельяминова от 22 сентября 1831 г. писал:

«…не излишним нахожу приложить письмо из Закубани к возмутителю тумаку Хамурзину[1], от известного злодея Магомета Атажукина или Темир Булатова и сообщников его, найденное у убитого кабардинца бывшего весной за Кубанью, из которого увидеть связи и сношения его с злодеями; оригинал же письма как на арабском языке[2], если нужно то в тот час буду иметь честь доставить» [РГВИА. Ф. 13454. Оп. 8. Д. 2. Л. 3].

Семья и происхождение Магомета Аш Атажукина

Магомет Аш Атажукин происходил из самого многочисленного и могущественного кабардинского княжеского рода Атажукиных.

Согласно генеалогическому древу князей Атажукиных, составленному Е.Д. Налоевой, Магомет Аш Атажукин являлся потомком родоначальника княжеской фамилии Атажукиных Атажуко Казиева в 6-м поколении: Атажуко Казиев – Кургоко Атажукин – Магомет (Бамат) Кургокин – Мисост Баматов – Те-

---

[1] Тумак означает, что он был рожден от отца князя и женщины не княжеского происхождения. В документе речь идет о сыне кабардинского князя из фамилии Кайтукиных Мурзабека Хамурзина – Беслане Хамурзине.
[2] Магомет Аш Атажукин был грамотен, владел кроме арабского, русским языком.

мирбулат Мисостов – Магомет Аш Темирбулатов (Атажукин) [Налоева 2015: 7]. По данным архивного источника, у Магомета был родной брат Кучук Атажукин [УЦГА АС КБР. Ф. И-7. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 146]. Последний, будучи в чине поручика, в 1840 г. обращался с прошением к Командующему войсками Кавказской линии генерал-адъютанту П.Х. Граббе с просьбой о возвращении ему 11 семейств крестьян, получивших некогда свободу по решению Кабардинского временного суда и составлявших наследственную собственность его отца – князя Темирбулата Атажукина [УЦГА АС КБР. Ф. И-7. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 146].

Из родословной карты, составленной Е.Д. Налоевой, об отце Магомета Аш Атажукина – Темирбулате известно, что он в 1776 г. был аманатом, участвовал в русско-турецкой войне 1787–1791 гг. в чине капитана [Налоева 2015: 7].

Подробные сведения о Темирбулате Атажукине, извлеченные из различных архивов, представлены в книге А.В. Казакова:

> «Мисостов Темир-Булат Мисостович (по российским документам конца XVIII века – Темирболат, сын Мисоста Баматова) (прим. 1760 – не позднее 1826), майор (1807), из кабардинских князей Атажукинской фамилии. Находился в аманатах. С 1776 обучался в Санкт-Петербургском кадетском корпусе. Служил в Кавказском корпусе. Участник русско-турецкой войны 1787–1791. Ротмистр / капитан к 14.09.1793., принимал участие в усмирении в 1804 кабардинцев русскими войсками. С 1822 депутат Кабардинского временного суда в чине капитана. Проживал в Большой Кабарде. Был женат…Владелец капитан Темирбулат Мисостов с детства послан был в Петербург; воспитан в Горном кадетском корпусе; служил в Новотроицком кирасирском полку до капитанского чина. Возвратился в свое отечество, не знавши ни одного слова природного кабардинского языка; тотчас позабыл свое воспитание и теперь никак нельзя его разделить от прочих кабардинцев. Он имеет двух сыновей, но, чтобы отдать их на воспитание в Россию, он никогда не согласится и не подумает. На слова о сем, ему предлагаемые, склонен и обещает, но, чтобы исполнить на деле, того невозможно ожидать никогда» [Казаков 2017: 332–333].

Родная сестра Темирбулата Атажукина Султаним была первой женой валия[1] Кабарды Кучука Джанхотова, матерью его знаменитого сына Джамбулата, участвовавшего в разорении станицы Солдатской в 1825 г. и погибшего в том же году в крепости Нальчик [Бейтуганов 2007: 590–591]. Во время этих событий, сопровождавшихся последним массовым переселением кабардинцев за Кубань, будущему герою, Магомет Аш Атажукину было 15 лет. В этот год умер и его отец Темирбулат Атажукин, который сохранял лояльность российским властям до самой смерти.

Согласно преданиям кабардинцев, проживающих в Турции, мать Магомет Аш Атажукина была из княжеского рода Мисостовых и сестрой другого князя-хаджрета – Али Карамурзина. Как и Магомет Аш Атажукин, племянником Али

[1] Валий – старший, верховный князь Кабарды, избиравшийся высшим сословно-представительным законодательным органом (Хасэ) на совете всех удельных князей и их дворян. Кучук Джанхотов, происходивший из княжеской фамилии Бекмурзиных, был верховным князем Кабарды с 1809 до своей смерти в 30-х гг. XIX в.

Карамурзина являлся другой герой кабардинцев-хаджретов[1], соратник Магомет Аша – князь Кучук Аджигиреев из рода Бекмурзиных. Они были сыновьями двоюродных сестер из семьи Карамурзиных из рода Мисостовых [Canak 1989: 75–76].

Бытующие как на Кавказе, так и в зарубежной черкесской диаспоре предания, посвященные Кучуку Аджигирееву и Магомет Аш Атажукину, сообщают, что они, как племянники князя Али Карамурзина, погибшего в апреле 1825 г. при разорении его аула российскими войсками, взяли на себя миссию возмездия предателям – виновникам гибели их дяди по матери.

Об этом же сообщается и в многотомной истории «Утверждения русского владычества на Кавказе»:

«Поступки Шовгурова и Астемирова скоро огласились по всем закубанским аулам, и имена их стали синонимом вероломства. Оба они и пали от руки своих соотечественников. Кровомстителями являлись два племянника князя Карамурзина, известные князья Кучук Аджи-Гиреев и Магомет-Аш Атажукин, прозванный «короткоруким». Последний спустя немного времени после убийства своего дяди, подстерег Шавгурова, когда тот выехал из своего аула и положил его на месте выстрелом из винтовки. По княжескому обычаю он снял с убитого оружие, положил его возле трупа, накрыл тело буркой и, стреножив коня, пустил его возле. Один мирный кабардинец случайно наткнулся на убитаго и поднял тревогу, но никого не нашли – все поняли, что это была месть за Довшокина и Карамурзина» [Утверждение 1904: 197].

Начало воинского пути и будущей славы

Магомет Аш Атажукин впервые упоминается в российских источниках накануне марта 1828 г.:

«В марте 1828 года… верстах в восьми от Павловской станции, сделано было нападение… на почту…Следствие выяснило, что партия состояла из восьми человек, преимущественно беглых кабардинцев, но что между ними находились и кабардинцы наших мирных аулов…В числе мирных кабардинцев, участвовавших в … нападении, был молодой князь Магомет Атажукин, – сын известного Темир-Булата, оказавшего в начале нынешнего столетия большие услуги русскому правительству. По смерти отца молодой Атажукин бежал за Кубань вместе с отошедшими от нас кабардинцами, но скоро, раскаявшись, вернулся на родину, был прощен и даже назначен членом народного кабардинского суда. Беспокойный и тщеславный характер юноши не мог мириться, однако, с такой прозаической деятельностью, – и в результате явились сношения с закубанскими князьями, а затем и участие в разграблении почты. Атажукина арестовали. Некоторое время он даже содержался в тюрьме, но потом, когда ему возвратили свободу за круговой порукой всех кабардинских князей, он снова бежал за Кубань и, предводительствуя уже большими партиями горцев, сделался грозой линии. В тридцатых и сороковых годах печальная, но громкая известность Атажукина достигла своего апогея. Его история и романтическая смерть – впереди» [Потто 1994: 279–280].

Итак, первый раз Магомет Атажукин бежал за Кубань в возрасте 15 лет во время последнего восстания Кабарды в 1825 г. После амнистии и возвращения

[1] Хаджретами называли кабардинцы своих соотечественников, переселившихся за Кубань, после установления окончательного контроля российской военной администрации в Кабарде в 1822 г. В российских документах они получили название «беглых» или «вольных кабардинцев».

в Кабарду он ушел за Кубань повторно и уже окончательно в 1828 г. В это время ему было 18 лет.

Кабардинские князья довольно в раннем возрасте (14–15 лет) вступали на военную стезю, но для того, чтобы заслужить авторитет военного предводителя, одного бесстрашия и храбрости было недостаточно, были необходимы опыт, везение и особые способности. В это время Магомет Аш Атажукин пока еще не фигурирует в военных отчетах российского командования как военный и политический лидер хаджретов.

В 20-е гг. XIX в. в качестве лидеров беглых кабардинцев были известны князья Таусултан Атажукин, Исмаил Касаев, Асланбек Бесленов, Мурзабек Хамурзин. Военный потенциал Хаджретской Кабарды доходил, по мнению Т.Х. Алоева, до двух тысяч всадников. Однако это количество значительно увеличивалось в ходе боевых операций, так как хаджреты неизменно поддерживались темиргоевцами, бесленеевцами и абадзехами [Алоев 2017: 9]. Этот театр военных действий располагался в районе от устья Лабы до Каменного моста в верховьях р. Кубань.

На смену одним погибшим предводителям приходили другие. Надо заметить, что это происходило часто, так как в соответствии с особенностями военной культуры черкесов и рыцарским кодексом «уэркъ хабзэ» предводители, особенно из княжеского сословия, обязаны были не только руководить военными операциями, но и принимать в них личное участие, находясь всегда впереди сражающихся, демонстрируя образцы неустрашимости и героизма [Мирзоев 2021: 77].

Во главе кабардинских хаджретов (30–40-е гг. XIX в.)

Имя Магомет Аш Атажукина, наряду с именами предводителей кабардинских абреков Аслан-Гиреея Хамурзина и Кучука Аджигиреева, становится широко известным в 30–40-е гг. XIX столетия. Описывая ситуацию, сложившуюся на Кубанской кордонной линии в 30-е гг. в период начальствования на ней генерала Г.Х. Засса, Ф.Ф. Торнау сообщает:

> «В 1834 году генерал был назначен начальником Кубанской кордонной линии. Смелыми и удачными набегами на неприятельские аулы он успел навести такой страх на их жителей, что они почти перестали тревожить Линию… Лучшие абреки-вожаки были перебиты в стычках с нашими войсками, многие из них покорились, некоторые, и это были самые опасные, с упорством продолжали своё кровавое ремесло. Между последними отличались ловкостью и необыкновенным счастием хаджи Джансеид[1] и два князя, Аслан-Гирей (Хамурзин – А. М.) и Магомет Атажукин. За каждый набег они платили генералу равно удачным нападением» [Торнау 1999: 258].

Магомет Аш Атажукин становится лидером кабардинских хаджретов со второй половины 30-х гг. XIX в., после смерти Кучука Аджигиреева и Аслан-Гирея Бесленева. Согласно архивным источникам, Кучук Аджигиреев умер 11

[1] Хаджи-Джансеид – кабардинский мулла и военный предводитель хаджретов, упоминаемый в списках узденей Большой и Малой Кабарды от 1825 г. как бежавший за Кубань Увыжуко Жанситов. Погиб, согласно сведениям Ф.Ф. Торнау, в 1843 г.

января 1830 г. от ран, полученных во время обороны абазинского аула Кумпилло на р. Ондрюк [РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 26. Л. 13]. Аслан-Гирей Бесленев (Хамурзин), по сведениям Ф.Ф. Торнау, был предательски убит в октябре 1838 г. в кунацкой своего двоюродного брата Адель-Гирея в мирном кабардинском ауле на р. Урупе. Это была месть со стороны Адель-Гирея Хамурзина за убийство Аслан-Гиреем его отца Тембота Хамурзина. То, что отрубленная голова Аслан-Гирея оказалась впоследствии выставлена в Прочном Окопе[1], свидетельствовало о том, что к убийству имел отношение генерал Г.Х. Засс [Торнау 1999: 258].

Смена лидеров военного сопротивления кабардинских хаджретов была связана не только с их гибелью в ходе войны, но и с тем, что некоторые из них шли на сделку с российским правительством, прекращали борьбу взамен на политическую амнистию с возвращением им подданных, имущества и сохранением сословных привилегий. Учитывая авторитет и военный опыт предводителей кабардинских хаджретов среди закубанских черкесов, еще А.П. Ермолов старался нейтрализовать их сопротивление не только военными средствами, но и дипломатическими методами, подкупом, обещанием амнистии. Правда, А.П. Ермолов запрещал возвращать хаджретов в Кабарду, приказывая размещать их на Кубани. Позже, по мере продвижения вперед кордонной линии, аулы «замирившихся» кабардинских князей стали селиться под контролем российской администрации на Марухе, Хасауте, Зеленчуке и Урупе. В 1835 г. замирившиеся кабардинские князья-абреки Измаил Касаев и Джембулат Атажукин получили разрешение поселиться со своими аулами на р. Кубани, а позже на Теберде [РГВИА. Ф. 13454. Оп. 8. Д. 18. Л. 1]. Фельдмаршал И.Ф. Паскевич, сменивший на посту командующего Отдельным Кавказским корпусом А.П. Ермолова, в своем распоряжении в июне 1831 г. рекомендовал переманивать хаджретов обратно в Кабарду: «Вызвать из-за Кубани бежавших туда кабардинцев, ибо они, живя между закубанцами, возбуждают их против русских» [АКАК 1878: 903].

Восточное Закубанье – территория по рекам Уруп, Зеленчук, Лаба, на которой основывали аулы переселявшиеся кабардинцы, – стало плацдармом, откуда планировались и осуществлялись рейды черкесской кавалерии против Кубанской кордонной линии. «Беглые кабардинцы» (по терминологии российских документов того времени) выступали предводителями совместных с абадзехами, бесленеевцами, темиргоевцами военных акций, направленных против Кавказской линии, и являлись одним из наиболее стойких и опытных отрядов черкесского сопротивления [Алоев 2017: 7–9]; [Хотко 2015: 9].

Восточное Закубанье стояло на пути продвижения имперской экспансии в сторону Северо-Западного Кавказа. Значимым итогом стратегического продвижения России на этом театре военных действий стало основание Зеленчукской укрепленной линии в 1829 г., направленной на достижение военного и административного контроля над районами расселения кабардинцев в Западной Черкесии [Хотко 2015: 9]. Генерал-майор Н.Н. Антропов, командующий войсками

[1] В крепости Прочный Окоп, в ставке генерала Г.Х. Засса, по его приказу выставлялись насаженные на пики отрубленные головы черкесов.

Правого фланга Кавказской линии, непосредственно руководивший военной кампанией в 1828 г. против черкесов на Лабе, по Большому Зеленчуку, за Кубанью, составил обозрение этнографии и военного потенциала противника:

> «Первенствующий народ есть абазехи, за ними следуют бесленеевцы, потом нагайцы по левому берегу Кубани жительствующие, потом темиргойцы, за ними беглые кабардинцы, но сии последние между всеми ими более всех пользуются уважением и влиянием своим на образ мыслей их в отношении предприятия против русских» [РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 73. Л. 1–7 об.].

После перенесения кордонной линии на р. Лабу (1839 г.) часть кабардинских хаджретов, бескомпромиссных, принципиальных сторонников политической свободы, переселились на земли абадзехов. Позднее, с продвижением кордонной линии вглубь черкесских земель, они перенесли свои поселения за р. Белую. Та же часть кабардинцев, которая согласилась перейти под контроль российской администрации, получила разрешение сохранить свои аулы на Урупе, Зеленчуке, Теберде и Хасауте. Некоторым же разрешили вернуться в центр Кабарды.

В числе «непримиримых» был и князь Магомет Аш Атажукин.

Адрианопольский мир 1829 г. и эскалация Кавказской войны

Поворотным, ключевым событием в судьбе кабардинских хаджретов и всех черкесов Западного Кавказа стало подписание Адрианопольского трактата 2 сентября 1829 г. между Турцией и Россией.

С подписанием Адрианопольского трактата интенсивность и ожесточенность боевых действий увеличились многократно, так как теперь Российская империя, получившая юридические права на территорию Черкесии, могла вести ее завоевание без опасения вмешательства других держав.

Несколько десятков лет военного противостояния натиску империи, сопровождавшиеся массовыми людскими потерями, частой гибелью военных лидеров, разрушением всей системы жизнеобеспечения, привели к ослаблению военного потенциала Хаджретской Кабарды. К 1825 г. потери закубанских черкесов, по свидетельству их представителей, в продолжение 25 лет войны, составили 25225 человек, 50 тысяч лошадей, 60 тысяч голов рогатого скота и более 100 тысяч овец [Утверждение 1904: 404].

В 1830 г. поручик генерального штаба Щербачев военный потенциал Хаджретской Кабарды оценивал довольно скромно – всего 300 всадников [РГВИА. Ф. 846. Д. 6244. Л. 104].

Но опасность кабардинских хаджретов для кордонной линии определялась не количеством, а исключительными высокими боевыми качествами, организованностью и высоким авторитетом среди закубанских черкесов. Вместе с кабардинскими князьями за Кубань переселились лучшие их первостепенные дворяне из сословий тлекотлеш и дыженуго, которые в свою очередь имели рядом с собой своих личных дворян из сословия шаотлегуса. Строгая феодальная иерархия, принципы дворянской чести и верного служения своим сюзеренам,

сохранявшиеся у переселенцев, делали хаджретов в военном отношении высоко отмобилизованным и организованным социумом. Наряду с известными представителями князей-абреков, таких как сам Магомет Атажукин, российские документы часто упоминают дворян из лучших уоркских фамилий. Среди них Нагой, Хаджи Корах, Магомет, Хаджи Измаил, Умар, Кучук, Хадум Хар, Мет, Долот Кери Кудинетовы, Иналуко Анзоров, Асланбек, Хадымук Тамбиевы и др. [УЦГА АС КБР. Ф. И-40. Оп. – 1. Ед. хр. 1. Л. 23–23 об.].

Российские военные в 1851 г. продолжали характеризовать хаджретов как «самое доблестное и храброе племя на правом фланге» [Военно-статистическое 1851: 114].

«К исходу 1832 г., – отмечает в своем исследовании Т.Х. Алоев, – хаджретская Кабарда, демонстрировавшая до этого высокую степень устойчивости к неблагоприятному внешнему воздействию в условиях перманентной войны, стала проявлять симптомы социумного кризиса» [Алоев 2017: 64–65].

Отмеченные Т.Х. Алоевым «прострационная симптоматика среди определенной части социальной элиты и проявления общей «усталости» в целом среди населения» [Алоев 2017: 64–65] заключались в том, что часть социальной элиты кабардинских хаджретов (князья и дворяне) стала искать возможности «замирения», т.е. выхода из состояния войны и смены статуса «преступников», «абреков» на законопослушных подданных империи. В отношении зависимых сословий в лице различных категорий крепостного крестьянства это выражалось в их выходе из гор и бегстве из-за Кубани под покровительство российских кордонных начальников. В обоих случаях российская администрация шла навстречу и легализовывала их на подконтрольной ей территории.

Усталость населения от войны проявлялась в появлении еще одной категории населения на Западном Кавказе – это беженцы, которые переселялись в Османскую империю, спасаясь от ужасов Кавказской войны.

Поездка в Константинополь в 1835 г.

Ф.Ф. Торнау сообщал, что Магомет Аш Атажукин совершил поездку в Константинополь в 1835 г. с целью лечения раненной руки.

Но, как свидетельствуют выявленные в Османском архиве документы, Магомет Аш Атажукин во время этой поездки занимался не только личными, но и общественными делами, связанными с переселением черкесов с территории Северо-Западного Кавказа в пределы Османской империи.

Документы, извлеченные из Османского архива Турции, указывают на то, что Магомет Аш Атажукин, находившийся в Османской империи весной – летом 1835 г., в переписке с османскими властями говорит от имени и представляет интересы кабардинских хаджретов и черкесов, которые спасаясь от войны и ее бедствий к этому времени уже начали переселяться в Османскую империю.

В прошении, поданном Магомет Аш Атажукиным на имя султана 28 апреля 1835 г., он просит о расселении около 1000 семей беженцев в различных районах Османской империи и предоставлении им помощи государства [ДГАОА. Дж. ДХ. 137-6832]. Данное прошение, составленное от имени Магомет Аш Атажукина, и последующая переписка канцелярии великого визиря

указывают на то, что Магомет Аш Атажукин был принят в Османской империи как лидер кабардинских хаджретов.

Документы Османского архива позволяют говорить о том, что все предложения и рекомендации, сделанные Магомет Аш Атажукиным османскому правительству, были рассмотрены на высшем уровне благожелательно, всем государственным ведомствам даны соответствующие распоряжения и предписано оказать максимальное внимание к нуждам переселенцев и их лидера, получившего от султана титул бея [ДГАОА. Дж_ДХ 83-4150]. В Османской империи титул «бей» присваивался крупным землевладельцам и правителям округов (санджаков). Выше этого титула был только титул паши. В документе министерства внутренних дел Османской империи от 19 июля 1835 г. сообщается:

> «400 семей черкесов и кабардинцев небольшими группами прибыли в порт Самсун. Их направили в къаза Чорунского санджака, Самсунского санджака и санджака Амасии… В связи с необходимостью присвоить титул бея главному из этих людей, господину Мухаммеду…этот высочайший приказ необходимо исполнить. Господину Мухаммеду…необходимо присвоить титул бея выше, чем ему подобным, с правом наследования этого титула его потомству. Присвоение титула бея господину Мухаммеду можно оформить в виде «титул берат» или в рамках высочайшего повеления» [ДГАОА. С. DH.165_8210].

Заключение

Однако, Магомет Аш Атажукин несмотря на все преференции, предложенные ему османским правительством, после расселения и обустройства прибывших с ним людей возвратился в Черкесию, чтобы продолжить участие в национально-освободительной войне.

Возникает вопрос, почему Магомет Аш Атажукин отверг предложения османского правительства, сулившие ему почет, власть, богатство, и предпочел вернуться на Кавказ, чтобы продолжить участие в военном сопротивлении империи.

Черкесы понимали несопоставимость своих военных, людских, экономических ресурсов по сравнению с Российской империей. Тем не менее, они продолжали борьбу за сохранение национальной независимости, ожидая изменения международной обстановки в благоприятную для черкесов сторону. Начавшаяся Крымская война 1853–1856 гг., в которой Россия потерпела поражение от коалиции Англии, Франции и Турции, отчасти давала им такую надежду. Но Парижский мирный договор, заключенный по ее итогам 18 марта 1856 г., оставил вопрос о статусе Черкесии за рамками этих договоренностей. Попытка Великобритании включить черкесский вопрос в договор была заблокирована Францией, боявшейся усиления Англии в этом регионе. Таким образом, черкесы остались один на один в противостоянии с империей, обладавшей в то время самой большой сухопутной армией в мире.

В столкновении с российской военной мощью, завершившемся поражением, разгромом и депортацией черкесов, особенности их менталитета и мировоззрения проявились в полной мере [Хотко 1999: 163]. Они сыграли, возможно, не последнюю роль среди объективных и субъективных причин, приведших к трагическому для черкесов исходу.

Ментальность черкесской элиты была такова, что капитуляция и рабское подчинение более сильному противнику отвергались ими, признавались только сотрудничество и служба, при условии уважения их личного достоинства.

Нужно отметить, что многие политические и военные лидеры черкесов еще задолго до 1864 г. осознавали обреченность своей борьбы за независимость. В этом плане примечательна позиция одного из ближайших соратников Магомет Аш Атажукина Хаджи Джансеида, озвученная им в беседах с Ф.Ф. Торнау. Последний писал, что Джансеид не сомневался, что русские завладеют, наконец, горами, но считал это время еще весьма отдаленным. «Если бы черкесы были умнее, не ссорились бы между собою …, – говорил он Ф. Торнау, – века бы прошли до вашего утверждения в горах. Я сам не располагаю покоряться. В мои годы неприлично покинуть дело, за которое я дрался шестьдесят лет и пролил столько крови. Не могу подчиниться чужой воле, новому закону и изучать иные порядки. Умру, чем родился. Сын мой моложе, ему легче будет привыкать к новому порядку вещей, когда Аллаху будет угодно отдать горы во владение русским, если только не предпочтет он в этом случае лечь в могилу возле своего отца» [Торнау 1999: 373].

Возможно, подобной мотивацией было продиктовано и решение Магомет Аш Атажукина – вернуться из Турции на родину, чтобы завершить здесь, на пока еще свободной земле, свой жизненный путь.

Однако, письменные источники ничего не сообщают о дальнейшей судьбе семьи Магомет Аш Атажукина после его гибели в 1846 г. Мы располагаем только преданиями, которые черкес-репатриант Ф.Я. Дугуж записал в Сирии в 1960 г. от 80-летнего Маратоко Мухаза, который, в свою очередь, слышал их от своего отца. Согласно им, абадзехи, среди которых жил Магомет Аш Атажукин в последние годы жизни, при выселении в Турцию, забрали с собой его сына, который родился незадолго до его гибели [Дыгъужь 1988: 122].

По прибытию в Турцию, абадзехи старались устроить общественную, социальную жизнь на основе черкесских обычаев, стараясь не допустить вмешательства османских властей в свои внутриобщинные дела. Вечная проблема черкесов – стремление к максимальной свободе и одновременно к социальному порядку, неприятие как жесткого государственного контроля, так и анархии – требовали воспроизведения общественных институтов, бытовавших у них на Кавказе. Случаи кровной мести, умыкания невест, воровства и других криминальных проявлений и связанные с ними конфликты внутри черкесских общин нуждались в социальном регулировании. Османские законы для них были неприемлемы, а безначалие и отсутствие таких регуляторов внутри общины дезорганизовывали их хозяйственную, социальную жизнь. Для решения этих проблем абадзехские старейшины предложили возродить институт княжеской власти и назначить сына Магомет Аш Атажукина пшиуалием – князем-правителем. Естественно, что последний, будучи юношей, не мог принимать самостоятельно правильные с точки зрения обычного права и шариата решения, поэтому при нем постоянно находился совет из уважаемых абадзехских старейшин. Фактически они принимали между собой все важные решения, но для придания им значимости они преподносились как вердикт самого князя-

пшиуалия. Посоветовавшись со старейшинами, князь в торжественной обстановке оглашал его как принятое к исполнению. Для придания возрожденному институту княжеской власти пущей солидности, абадзехи решили сопроводить его внешними атрибутами княжеской власти. Для князя соорудили деревянное подобие трона, на котором восседал юный Атажукин в окружении седобородых абадзехских старейшин. Парадоксальность и некоторый комизм этой ситуации состояли в том, что абадзехи были как раз тем сообществом Северо-Западного Кавказа, которое одним из первых уничтожило у себя монополию князей на политическую власть [Дыгъужь 1988: 120–122].

Неизвестно, как долго продержалась у абадзехов «княжеская власть», и какова была дальнейшая судьба сына Магомет Аш Атажукина, но память о нем самом сохранилась в целом цикле преданий, бытовавших как на Кавказе, так и за его пределами в многочисленной зарубежной черкесской диаспоре. В национальной исторической памяти черкесов его личность запечатлена как образец эталонного героя, «шыщхьэмыгъазэ» (букв.: тот, кто не поворачивает голову коня, рыцарь без страха и упрека, отважный, неотступающий воин).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АКАК – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / под редакцией: А.П. Берже. Издательство: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского. – Тифлис. Тома I–XII. 1866–1904. – Т. VII. – 1878. – 1011 с.; Т. VIII. – 1881. – 1033 с.; Т. XII. Ч. II. – 1904. –1558 с.

Алоев 2017 – *Алоев Т.Х.* Очерки политической истории хаджретской Кабарды в первой половине XIX в. – Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 126 с.

Алоев 2019 – *Алоев Т.Х.* Хатокшоко Магомет Аша: вступая на путь легенды // Вестник КБИГИ (KBIHR Bulletin). – 2019. – № 4-1 (43). – С. 29–35. – DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-1-43-29-35.

Бейтуганов 2008 – *Бейтуганов С.Н.* Кабарда: история и фамилии. Нальчик. «Эльбрус», 2008. – 784 с.

Военно-статистическое 1851 – Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XVI. Ч. 1. Ставропольская губерния // Исторический обзор Терека, Ставрополья и Кубани. Санкт-Петербург, 1851. – 274 с.

ДГАОА – Дирекция государственных архивов (Османский архив). Стамбул.

Canak 1989 – *Canak Ahmet Fahri*. Kafkaslardan Uzunyaylaya. Ankara, 1989. – 116 с.

Дыгъужь 1988 – *Дыгъужь ФуIэд*. ХьэтIохъущокъуэ Iэшэ. Iуащхьэмахуэ. Налшык, 1998. – № 5. – С. 120–122.

Жиль 2009 – *Жиль Ф.А.* Письма о Кавказе и Крыме. Нальчик: ГП КБР Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2009. – 288 с.

Казаков 2017 – *Казаков А.В.* Черкесы на российской государственной и военной службе. – Нальчик: Эльбрус, 2017. – 707 с.

Мирзоев 2021 – *Мирзоев А.С.* Генезис и эволюция традиционной военной культуры черкесов. Средневековье – Новое время. – Нальчик. Издательство М. и В. Котляровых, 2021. – 400 с.

Налоева 2015 – *Налоева Е.Д.* Генеалогия кабардинских князей как исторический источник: (Альбом из 14 генеалогических карт – приложение к книге: Кабарда в первой половине XVIII века: генезис адыгского феодального социума и проблемы социально-политической истории / сост. А.С. Мирзоев.). – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. – 14 л.

Потто 1994 – *Потто В.А.* Кавказская война: В 5 т.; Т. 5: Время Паскевича. – Ставрополь: Кавказский край, 1994. – 400 с.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив. Москва.

Торнау 1999 – *Торнау Ф.Ф.* Секретная миссия в Черкесию русского разведчика барона Ф.Ф. Торнау: воспоминания и документы. – Нальчик: «Эль-Фа», 1999. – 492 с.

Утверждение 1904 – Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. III. Часть 2-я. Под руководством начальника штаба Кавказского военного округа ген.-лейт. Н.Н. Белявскаго, составленном в Военно-историческом отделе под редакцией генерал-майора Потто. Время Алексея Петровича Ермолова. 1816–1826 годы. – Тифлис. Типография штаба Кавказского военного округа, 1904. – 607 с.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального Государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Нальчик.

Хотко 1999 – *Хотко С.Х.* Генезис черкесских элит в султанате мамлюков и османской империи. – Майкоп: «Меоты», 1999. – 280 с.

Хотко 2015 – *Хотко С.Х.* Из истории участия кабардинцев в общечеркесском сопротивлении в 30-е годы XIX века. На основании новых архивных документов из РГВИА // Архивы и общество. Научно-просветительский журнал исторических, общественно-политических и социально-культурных проблем. – Нальчик, 2015. – № 35. – С. 8–55.

REFERENCES

Aktyi, sobrannyie Kavkazskoy arheograficheskoy komissiey [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. / pod redaktsiey: A.P. Berzhe. Izdatelstvo: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo. Tiflis. Toma I–XII. 1866–1904. – Vol. VII. – 1878. – 1011 p.; Vol. VIII. – 1881. – 1033 p.; Vol. XII. – 1904. – 1552 p. (In Russ.).

ALOEV T.H. *Ocherki politicheskoy istorii hadzhretskoy Kabardyi v pervoy polovine XIX v.* [Essays on the political history of the Hadjret Kabarda in the first half of the 19th century]. – Nalchik: Redaktsionno-izdatelskiy otdel IGI KBNTs RAN, 2017. – 126 p. (In Russ.).

ALOEV T.H. *Hatokshoko Magomet Asha: vstupaya na put legendyi* [Hatokshoko Mohammed Asha: embarking on the path of a legend]. IN: Vestnik KBIGI (KBIHR Bulletin). 2019. 4-1 (43). P. 29–35. (In Russ.).

BEYTUGANOV S.N. *Kabarda: istoriya i familii* [Kabarda: history and surnames]. Nalchik. «Elbrus», 2008. – 784 p. (In Russ.).

Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossiyskoy imperii. T. XVI. Ch. 1. Stavropolskaya guberniya [Military Statistical Review of the Russian Empire. Vol. XVI. Part 1. Stavropol province]. IN: Istoricheskiy obzor Tereka, Stavropolya i Kubani. Sankt-Peterburg, 1851. – 274 p. (In Russ.).

Direktsiya gosudarstvennyih arhivov (Osmanskiy arhiv) [Directorate of State Archives (Ottoman Archive)]. Stambul.

CANAK AHMET FAHRI. *Kafkaslardan Uzunyaylaya* [From the Caucasus to Uzunaila]. Ankara, 1989. – 116 p. (In Turkish)

DUG'UZH FUIAD. *HetIoh'uschok'ue Ieshe*. IN: Iuaschhemahua. 1998. – № 5. – P. 120–122. (In Kabardino-Circassian)

ZHIL F.A. *Pisma o Kavkaze i Kryime* [Letters about the Caucasus and Crimea]. Nalchik: GP KBR Respublikanskiy poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g., 2009. – 288 p. (In Russ.).

KAZAKOV A.V. *Cherkesyi na rossiyskoy gosudarstvennoy i voennoy sluzhbe* [Circassians in the Russian state and military service]. Nalchik: Elbrus, 2017. – 707 p. (In Russ.).

MIRZOEV A.S. *Genezis i evolyutsiya traditsionnoy voennoy kulturyi cherkesov. Srednevekove – Novoe vremya* [Genesis and evolution of the traditional military culture of the Circassians. Middle Ages – New time]. Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2021. – 400 p. (In Russ.).

NALOEVA E.D. *Genealogiya kabardinskih knyazey kak istoricheskiy istochnik: (Albom iz 14 genealogicheskih kart – prilozhenie k knige: Kabarda v pervoy polovine XVIII veka: genezis adyigskogo feodalnogo sotsiuma i problemyi sotsialno-politicheskoy istorii* [Genealogy of the Kabardian princes as a historical source: (Album of 14 genealogical maps – supplement to the book: Kabarda

in the first half of the 18th century: the genesis of the Adyghe feudal society and problems of socio-political history]. / sost. A.S. Mirzoev.). Nalchik: OOO «Pechatnyiy dvor», 2015. – 14 p. (In Russ.).

POTTO V.A. *Kavkazskaya voyna* [Caucasian war]: 5 v.; Vol. 5: Vremya Paskevicha. Stavropol: Kavkazskiy kray, 1994. – 400 p. (In Russ.).

Rossiyskiy gosudarstvennyiy voenno-istoricheskiy arhiv [Russian State Military Historical Archive]. Moskva.

TORNAU F.F. *Sekretnaya missiya v Cherkesiyu russkogo razvedchika barona F.F. Tornau: vospominaniya i dokumentyi [*Secret mission to Circassia of the Russian intelligence officer Baron F.F. Tornau: memoirs and documents]. Nalchik: «El-Fa», 1999. – 492 p. (In Russ.).

Utverzhdenie russkogo vladyichestva na Kavkaze [The assertion of Russian rule in the Caucasus]. T. III. Chast 2-ya. Pod rukovodstvom nachalnika shtaba Kavkazskogo voennogo okruga gen.-leyt. N.N. Belyavskago, sostavlennom v Voenno-istoricheskom otdele pod redaktsiey general-mayora Potto. Vremya Alekseya Petrovicha Ermolova. 1816–1826 godyi. Tiflis. Tipografiya shtaba Kavkazskogo voennogo okruga, 1904. – 607 p. (In Russ.).

Upravlenie Tsentralnogo Gosudarstvennogo arhiva Arhivnoy sluzhbyi Kabardino-Balkarskoy Respubliki [Directorate of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. Nalchik.

HOTKO S.H. *Genezis cherkesskih elit v sultanate mamlyukov i osmanskoy imperii* [The Genesis of the Circassian Elites in the Mamluk Sultanate and the Ottoman Empire]. Maykop: «Meotyi», 1999. – 280 p. (In Russ.).

HOTKO S.H. *Iz istorii uchastiya kabardintsev v obschecherkesskom soprotivlenii v 30-e godyi XIX veka. Na osnovanii novyih arhivnyih dokumentov iz RGVIA* [From the history of the participation of Kabardians in the all-Circassian resistance in the 30s of the XIX century. Based on new archival documents from the RGVIA]. IN: Arhivyi i obschestvo. Nauchno-prosvetitelskiy zhurnal istoricheskih, obschestvenno-politicheskih i sotsialno-kulturnyih problem. Nalchik, 2015. – № 35. – P. 8–55. (In Russ.).

SCHERBATOV A.P. *General-feldmarshal knyaz Paskevich: Ego zhizn i deyatelnost* [Field Marshal Prince Paskevich: His life and work]. / Po neizd. istochnikam sost. Gen. shtaba gen.-mayor kn. Scherbatov. T. 1–7. – Sankt-Peterburg: tip. lit. R. Golike, 1888–1904. – Vol. 2. – 1894. – 626 p. (In Russ.).

Информация об авторах

А.С. Мирзоев – кандидат исторических наук.

М.-Р.К. Чанак – пенсионер.

Information about the authors

A.S. Mirzoev – candidate of science (History).

M.-R.K. Zhanak – retiree.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.04.2022 г.; одобрена после рецензирования 24.05.2022 г.; принята к публикации 14.06.2022 г.

The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 24.05.2022; accepted for publication 14.06.2022.